

Глава 13. Меч, Влекущий Тень (V)

Когда Шэнь Цинчжоу пришёл в себя, Цинь Жуй отослал дочь в соседнюю комнату к матери, а сам остался, желая побеседовать с младшим соучеником наедине.

— Как там Сяо Ци? — спросил глава клана. — Третий старейшина обмолвился, что его случай весьма непростой. Боюсь, вылечить его будет трудно.

Испытав юношу тайным ритуалом отделения души, Цинь Жуй окончательно убедился, что его загадочная система дала сбой. Перед ним действительно был Тань Ци — просто лишившийся памяти.

Шэнь Цинчжоу понимал: тот, кто сейчас занимал тело стражника, едва ли владел даже базовыми житейскими знаниями. Потеря памяти могла быть правдой, но то, что этот человек — вовсе не прежний Тань Ци, оставалось непреложным фактом.

«Тот, кто занял тело Тань Ци, едва ли знаком с самыми простыми вещами, — размышлял Шэнь Цинчжоу. — Возможно, он действительно лишился памяти, но то, что это не Тань Ци, — чистая правда».

«Но как тогда объяснить, почему искусство отделения души не сработало?»

Шэнь Цинчжоу похоронил сомнения в глубине души. В прошлый раз он уже совершил оплошность, и теперь, не имея на руках неопровержимых улик, не собирался открыто подвергать сомнению личность «Тань Ци».

— Снадобья не дают ровно никакого эффекта, — обратился он к Цинь Жую. — Боюсь, эта амнезия затянется надолго. Впрочем, здоровьем стражника Таня ничто не угрожает, так что главе семьи не стоит излишне тревожиться.

— И то ладно, — кивнул Цинь Жуй и со вздохом добавил: — Семья Тань пала жертвой жестокой резни. Случись с Сяо Ци что-нибудь на землях нашего клана, как я после смерти предстану перед его родителями и братьями? Как посмотрю им в глаза?

— Вы вырастили Тань Ци, обучили грамоте и боевым искусствам, воспитали в нём благородство и честность, — поспешил утешить его Шэнь Цинчжоу. — Сделано всё, что было в человеческих силах. Если души погибших Таней смотрят на нас с небес, они могут испытывать лишь глубокую признательность. Откуда взяться обидам?

Цинь Жуй неопределённо качнул головой и вдруг спросил:

— Куньюй, Сыюань в последнее время не доставлял тебе хлопот?

Услышав это, Шэнь Цинчжоу мгновенно понял: увлечение молодого господина фривольными повестями больше не секрет для его отца.

— Глава семьи изволит преувеличивать, — с мягкой улыбкой ответил он, ничем не выдавая своего замешательства. — Молодой господин всегда благоразумен, соблюдает приличия и мягок с подчинёнными. Разве может он доставить нам хлопоты?

— Благоразумие? Приличия? — фыркнул Цинь Жуй. — Это последнее, что требуется будущему главе клана Цинь. Не потакай ему слишком сильно. Заслужил — ругай, провинился — наказывай. Нечего с ним церемониться.

— Сыюань — молодой преемник, я же всего лишь скромный управляющий, — возразил Шэнь Цинчжоу. — Даже если дело дойдёт до наказания, этим должен заниматься Зал Подвешенного Зеркала. Куда мне, зрителю Библиотечного терема, лезть не в своё дело?

Цинь Жуй покачал головой:

— Мы с супругой совладать с ним не можем, он слушается только тебя. И как управляющий нашего клана, и как его шишу ты обязан наставлять его на истинный путь. Иначе среди потомков Первого Императора объявится свой непутёвый Эрши Хуан, на смех всему Поднебесному миру.

Раз уж разговор принял такой оборот, Шэнь Цинчжоу оставалось лишь согласиться. К тому же, каким бы ограниченным в талантах его ни считали, он всё-таки был личным учеником старого главы клана, так что имел полное право поучать юношу.

После обеда в Павильоне Драгоценной Яшмы Шэнь Цинчжоу собрался уходить. На прощание Цинь Жуй вручил ему изящные ножны для Меча, Влекущего Тень. Божественное оружие капризничать не стало и отозвалось на подарок довольным, чистым звоном.

Проводив соученика, глава клана вернулся к столу, сделал глоток чая, чтобы освежить горло, и привычным жестом вызвал систему.

Открыв вкладку отношений, он прокрутил список вниз, пока не наткнулся на имя Шэнь Цинчжоу, и перевёл взгляд на заветные цифры справа.

«Что за...»

Он не поверил собственным глазам.

«Сколько?! Семьдесят один?!»

Уставившись на вновь заблокированную иконку с личным делом, Цинь Жуй едва не выронил драгоценную пиалу.

Выдержав долгую паузу, он резким взмахом руки свернул полупрозрачное светящееся окно.

Он медленно, стараясь сохранять самообладание, осушил чашку. Он окаменел, а взгляд его стал абсолютно пустым.

«Система точно сломалась. Без вариантов...»

Вдруг он со всей силы грохнул ладонью по столу.

«Да что за чертовщина! Почему с этим шиди так тяжело ладить?! С чего его дружелюбие растёт со скрипом?!»

Тем временем Шэнь Цинчжоу, о чьих чувствах так отчаянно пёкся побратим, уже неторопливо шагал обратно к Терему Черной Птицы.

Все в клане знали, что смотритель никогда не носит при себе оружия. Искусство полёта на мече покорялось лишь тем, кто достиг поздней стадии закалки семени и преобразования ци, а с его заурядными способностями рассчитывать на подобный прорыв не приходилось. К счастью, отправлять его в бой никто не планировал. И хотя Шэнь Цинчжоу неплохо владел фехтованием, в повседневной жизни он обходился без меча, доставая его лишь для торжественных церемоний.

Поэтому появление Шэнь Цинчжоу с роскошным, сочащимся духовным сиянием клинком на поясе не могло не привлечь всеобщего внимания. Прохожие то и дело бросали на него любопытные взгляды.

Наконец один из учеников внешней школы, подталкиваемый ухмыляющимися приятелями, набрался смелости и преградил ему дорогу.

— Управляющий Шэнь, с чего вдруг вы сегодня при мече? Неужто пробились на новую ступень в самосовершенствовании?

Шэнь Цинчжоу остановился и, окинув тёплым взглядом обступивших его юношей, мягко ответил:

— Вовсе нет. Этот клинок — щедрый подарок одного хорошего человека. Оружие на редкость необычайное, оно мне очень по душе.

Ребята дружно охнули от восхищения.

— Я тоже когда-нибудь раздобуду себе легендарный меч! — воскликнул один из них.

— И я!

— И меня не забудьте!

Шэнь Цинчжоу не упустил случая сказать им несколько напутственных слов, а затем с лёгким прищуром обратился к заводиле:

— Если память мне не изменяет, сегодня не праздничный день. Почему вы бездельничаете на улице?

— Мы только-только из тренировочного лагеря! — звонко выкрикнул самый младший, чьи волосы ещё были уложены в забавные детские пучки-рожки. — Вот пообедаем и сразу побежим на занятия в класс!

— После полудня трапезы прекращаются, — напомнил им смотритель. — Павильон Восьми Деликатесов вот-вот закроет двери.

— Ой, беда!

— Скорее, а то останемся голодными!

Ребята мгновенно замерли от испуга. Поспешно поклонившись Шэнь Цинчжоу, они гурьбой пропустили в сторону столовой, взметая полами длинных одежд лёгкий вихрь.

Шэнь Цинчжоу лишь тихо рассмеялся им вслед.

Переступив порог Терема Черной Птицы, он окинул взглядом читальный зал. Воспитанники клана чинно сновали между стеллажами, бережно перелистывали хрупкие страницы свитков, а если и заговаривали друг с другом, то общались исключительно вполголоса, боясь нарушить священную тишину.

Тань Ци, сидевший у самого входа за конторкой для регистрации книг, заметив возвращение Шэнь Цинчжоу, приветливо помахал ему рукой. Тот тепло улыбнулся в ответ.

С удовольствием опустившись на своё привычное место, смотритель аккуратно прислонил Меч, Влекущий Тень к краю стола и принялся за изучение донесения, которое оставила Чэнь Линьэр.

Увы, Чэнь Линьэр, перерыв все доступные архивы семьи Цинь, так и не нашла рисунка, который в точности повторял бы таинственное клеймо на запястье Шэнь Цинчжоу. Исходя из общего предположения, что узор как-то связан с легендарной горой Бучжоу, она собрала и систематизировала все упоминания об этой святыне.

В трактате «Хуайнань-цзы» в главе «О небесных знамениях» говорилось: «В древности сошлись Гунгун и Чжуаньсюй в борьбе за престол Владыки. В ярости Гунгун ударился о гору Бучжоу. Рухнули столпы небесные, порвались земные узы. Небо накренилось к северо-западу, оттого солнце, луна и звёзды устремились туда. Земля же просела на юго-востоке, оттого все воды и прах земной стекаются в те края».

Именно после этого великого бедствия богиня Нюйва расплавila пятицветные камни, дабы залатать небесный свод.

Внизу Чэнь Линьэр оставила приписку: «Является ли гора Бучжоу тем самым небесным столпом? Если так, почему она была надломлена ещё до того, как в неё врезался неистовый Гунгун? А если нет, то в каких они отношениях?»

Даже в описании этого мифа согласия не было: если «О небесных знамениях» винила во всём вражду с Чжуаньсюем, то в другой главе того же трактата — «О поиске Истинного Пути» — утверждалось, будто водный исполин боролся за трон с Гаосинем.

Гаосинь, известный также как Император Ку, принадлежал к числу Пяти Владык древности. Он наследовал наследию Жёлтого Императора и предвосхитил эпохи Яо и Шуня, заложив нерушимый фундамент всей цивилизации Хуася.

Испокон веков священная гора Бучжоу оставалась окутанной плотной завесой тайн. Письменные свидетельства о ней были скудны. Шэнь Цинчжоу устало потёр виски — отправиться на поиски мифической вершины он не мог, как не мог и лично расспросить бога воды Гунгуна. Все его вопросы упирались в глухую стену.

«Нет, постой. Не всё потеряно...»

Шэнь Цинчжоу внезапно встрепенулся.

«Чжоу Фу!»

Тот жил в эпоху Великого Юя. Он обязан знать скрытую правду о былых временах.

Однако вся затея Шэнь Цинчжоу предпринималась лишь ради того, чтобы освободиться от гнёта таинственного знака на запястье. По крайней мере, нужно было отыскать противодействие — а значит, действовать следовало в строжайшей тайне от самого Чжоу Фу.

«Какая головная боль...»

Пока Шэнь Цинчжоу предавался невесёлым размышлениям, к его столу лёгкой походкой приблизилась Сюй Юньянь. Она протянула ему стопку книг в пёстрых, кричащих обложках.

— Управляющий, вот повести, о которых вы просили.

Поблагодарив девушку, Шэнь Цинчжоу отложил подарки и поднялся с места. Направляясь к стеллажам, он уверенным движением достал с полки тома «Истории ранней династии Хань» и «Истории поздней династии Хань», после чего перешёл к секции с летописями эпохи Троецарствия.

Немного подумав, он вернул на место «Книгу Вэй» и «Книгу У», оставив в руках лишь «Книгу Шу».

Вернувшись к столу, он сложил сухие исторические хроники вместе с бульварными романами Сюй Юньянь.

«На первое время хватит».

Он перевёл взгляд на помощника:

— Тань Ци, сделай отметку в журнале. Я беру обе «Книги Хань» и хроники государства Шу. По одному экземпляру.

— Ой, неужто и вам, управляющий, нужно записываться? — изумлённо вскинул голову юноша.

— Порядок есть порядок. Запиши всё как положено.

— Хорошо, — вздохнул Тань Ци и, неловко перехватив непривычную кисть, принялся выводить иероглифы. — Только не забудьте вернуть книги в течение месяца!

Чжоу Фу со смертной тоской созерцал затянутый тучами, угрюмый небосвод.

Алтарная терраса императоров казалась отрезанным от остального мироздания островком. Здесь не существовало ни дня, ни ночи, а бег неумолимого времени стирался, не оставляя по себе никаких следов.

Чжоу Фу пребывал в этом уединении с самого своего рождения. Миновали тысячи лет, но он ни

разу не переступил невидимую черту. Разумеется, у него имелись способы следить за происходящим в мире смертных, однако каждое такое заклятие требовало колоссальных затрат духовных сил. А тратить крупницы угасающей энергии на праздное любопытство он сейчас позволить себе не мог.

«Интересно, какой нынче час?»

По его внутренним подсчётам, с тех пор как он в последний раз затягивал Шэнь Цинчжоу в свои сновидения, прошло уже около пяти дней.

«Если встречаться раз в пять дней... это ведь не покажется ему навязчивым?»

Эта робкая надежда мгновенно заполнила все его мысли. Торопливо оправив складки простого халата, Чжоу Фу распустил спутанные в узел волосы и тщательно пригладил их пальцами. Он расправил плечи, напустил на себя величественный вид и лишь после этого сложил пальцы в священном жесте, начиная шептать слова призыва:

— «Луна угасла, ветер стынет, безбрежна ночь в своей гордыне. Моря уходят, сохнут пашни, былой чертог сияет павший. Сплету я сон из нити зыбкой, парю над бездной наводящей...»

Прикрыв веки, он погрузил сознание в сотканный из духовных токов иллюзорный мир и потянул за невидимую нить, связывающую его с душой Шэнь Цинчжоу.

Вновь очутившись на Алтарной террасе императоров, Шэнь Цинчжоу по-хозяйски устроился на каменных плитах. Первым же делом он достал из-за пазухи увесистую стопку книг и бережно выложил их перед хозяином этих мест.

Каково это — лечь спать в обнимку с грудой томов? Весь вечер книги нещадно упирались ему в рёбра, из-за чего он долго ворочался, прежде чем окончательно провалиться в объятия сна.

— Это... мне? — Чжоу Фу просиял от неподдельной радости.

Он торопливо сгрёб сокровища в охапку и прижал к груди так крепко, словно боялся, что их вот-вот отнимут.

— Тебе, — улыбнулся Шэнь Цинчжоу. — Романы помогут скрасить вечное одиночество, а исторические хроники поведают о том, чем дышит мир за пределами Куньлуня.

Сложно сказать, расслышал ли Чжоу Фу его слова, но сам он в этот миг сиял от чистого, безграничного счастья.

— Обложки побереги, не мни, — с мягким укором вздохнул гость.

Чжоу Фу тут же испуганно разжал руки и с благоговением разложил тома перед собой, предварительно сдув с чистых плит воображаемую пыль.

— Вообще-то, я не совсем оторван от жизни, — серьёзно проговорил Чжоу Фу, отчаянно пытаясь доказать соученику, что он вовсе не дикарь. — Время от времени мне удаётся взглянуть на то, что происходит снаружи. Жаль только, это случается редко.

— И как же ты это делаешь? — с искренним любопытством спросил Шэнь Цинчжоу.

Немного подумав, Чжоу Фу принялся активно жестикулировать:

— Неподальёку от террасы блуждает древний разлом — Купол пустоты. Сквозь него, словно в окно, виден внешний мир. Беда лишь в том, что я не могу выбирать, куда именно упадёт мой взор.

«Разлом в небесах? Что за диковина?»

Шэнь Цинчжоу озадаченно нахмурился.

Но стоило ему расспросить об этом подробнее, как Чжоу Фу лишь недоумённо заморгал:

— Ну как же, это огромная дыра прямо посреди неба! Неужели ты никогда таких не видел?

Собеседник лишился дара речи. Расспрашивать Чжоу Фу дальше было бессмысленно — его представления о вещах разительно отличались от устоявшихся истин простых смертных, и перевести этот «древний язык» на понятные образы не представлялось возможным.

Вдруг Чжоу Фу хлопнул себя по лбу:

— Ах, совсем из ума выжил! Во внешнем мире ведь больше не осталось небесных разломов.

— Почему же их не стало? — тут же зацепился за его слова Шэнь Цинчжоу.

— Да потому что предки давным-давно все их уничтожили! — ответил тот с таким видом, будто объяснял прописную истину. — Лишь этот, возле Алтарной террасы, оказался совершенно безобидным, оттого его и не тронули.

В голове Шэнь Цинчжоу наконец сложилась единая картина. Раз прежние поколения приложили столько усилий ради истребления этих разломов, значит, они представляли

колоссальную угрозу. Бедствие изгладилось из памяти людей ещё на заре времён, и нынешние потомки, наслаждающиеся мирным небом, даже не подозревали, какую цену пришлось заплатить их предкам.

Отбросив в сторону праздные мысли, он перешёл к главному, ради чего затеял этот разговор:

— Тебе что-нибудь известно о Мече, Влекущем Тень?

— Конечно, — кивнул Чжоу Фу, который перед своим гостем никогда не держал секретов. — Изначально это грозное оружие принадлежало Черному Императору Чжуаньсюю. Позже оно перешло к Великому Юю. Когда тот умирал свирепого речного демона Учжици, именно Меч, Влекущий Тень послужил замком и стержнем великой печати, сокрытой в недрах горы Гуйшань.

Догадка подтвердилась с пугающей точностью. Подавив подступившую тревогу, Шэнь Цинчжоу торопливо спросил:

— Сейчас этот меч находится у меня. Неужели его отсутствие ослабит оковы божества реки Хуай?

— Этого я не знаю, — честно признался Чжоу Фу. Заметив, как помрачнел собеседник, он тут же виновато прошептал: — Прости...

— Ладно, ничего страшного, — вздохнул Шэнь Цинчжоу. — Оружие покинуло гору Гуйшань уже очень давно, и раз разгневанный дух реки Хуай до сих пор не вырвался на свободу, то и беды, скорее всего, не случится.

Помолчав, он добавил:

— И последний вопрос на сегодня. Получу ответ и вернусь обратно.

Чжоу Фу с надеждой заглянул ему в глаза и невинно поинтересовался:

— А если я промолчу, ты останешься подольше?

— Нет, всё равно уйду, — улыбнулся Шэнь Цинчжоу, проявив поразительное хладнокровие.

— Ну хорошо... — понурился тот.

Сердце Шэнь Цинчжоу забилось чаще, словно боевой барабан. Набрав в грудь побольше воздуха, он пристально посмотрел на притихшего, покорно опустившего голову Чжоу Фу.

— Скажи мне... Встречал ли ты в своей жизни кого-то, кто выглядел в точности так же, как я?

<http://bllate.org/book/18428/1788062>